

ющим лицом, либо наблюдателем, пытающимся, в основном, пересказать события, осмысляя их предметно, в привязке к конкретным действующим лицам, что приводит к необходимости использования автором манеры изложения от 1 либо 3 лица.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что художественный текст большого объема характеризуется наличием различных способов передачи авторской позиции. Все они могут способствовать выражению автором точки зрения на происходящее, которая может вводиться как от лица автора-рассказчика, так и от лица героя-наблюдателя.

Литература

1. Виноградов, В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов — М.: Наука, 1980. — С. 187.

2. Джанджакова, Е. В. Стилистика художественного прозаического текста. (Структурно-семантический аспект): учеб. пособ. для слушателей факультета переводческого мастерства и студентов переводческого факультета / Е. В. Джанджакова — М.: Московский ордена Дружбы народов гос. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза., 1990. — 92 с.

3. Короткевич, В. С. Дикая охота короля Стаха: пер. с белорус. В. Щедриной / В. С. Короткевич — Минск.: Беларусь, 2009. — 147 с.

4. Чернякова, Ю. С. Способы достижения функциональной эквивалентности в переводе художественного текста: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Чернякова — Москва, 2008. — 185 с.

Система темпоральных категорий английского глагола: традиционный и альтернативный взгляды

*Шестопалько Н. В., студ. В к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук*

Видовременная система английского глагола есть не что иное, как один из способов отражения в языке так называемого объективного времени, существующего независимо от человеческого сознания. В силу сложности своей структуры она по-разному трактуется учеными и обнаруживает ряд спорных моментов. Например, непризнание аналитической конструкции «shall/will + infinitive» в качестве чистого времени, т. к. «shall» и «will» зачастую рассматриваются как модальные глаголы. Спорят также о статусе Future in the Past, что связано с контроверзой между дихотомической и трихотомической теориями категории времени. Последняя объединяет в видовременной системе английского глагола 12 форм (без будущего в прошедшем), а первая — 16 форм.

Таким образом, решение вопросов о характере грамматической категории времени, о статусе будущего и будущего в прошедшем возможно с учетом следующих положений. Во-первых, необходимо охватить все 16 форм глагола, существующих в английском языке. Во-вторых, формы, конституирующие грамматическую категорию времени, должны быть взаимоисключающими, т. е., если будущее и прошедшее объединены в рамках одной категории, то существование синкретной формы, совмещающей оба времени, в языке невозможно. В-третьих, все грамматические формы должны отражать оппозиции, проходящие через всю глагольную парадигму: прошедшее/непрошедшее, будущее/небудущее время. Исходя из этого, в структуре глагольной категории времени должны присутствовать 4 дифференциальных признака: 1) прошедшее, 2) непрошедшее, 3) будущее, 4) небудущее. Формы настоящего времени, в таком случае, являются немаркированными по первому и третьему дифференциальным признакам, а формы будущего в прошедшем – маркированными по этим же признакам.

М. Я. Блох выдвигает предположение, что формы прошедшего и настоящего образуют категорию первичного времени, а формы будущего и прошедшего – перспективного времени [1]. В первом случае представляется ретроспективная оценка времени события; во втором – ситуация оценивается как возможно имеющая место в будущем. В результате в английском языке значение будущего времени передается в формах глагола, соотношенных с временным планом а) настоящего, б) будущего (т.н. будущего в прошедшем).

Английский глагол в отличие от русского имеет форму общего и длительного видов, что отнюдь не означает, что в объективной реальности действие, описанное, например, формой длительного вида, обладает протяженностью во времени.

Трактовка выделяемых традиционной грамматикой английского языка перфектных форм также связана с анализом категории вида, хотя некоторые лингвисты относят их к временным формам. В русистике перфект традиционно относят к сфере аспектуальности по признаку «характер протекания действия во времени» [2, с. 64]. Зарубежные исследователи считают, что перфект радикально отличается от абсолютно-относительных времен и должен рассматриваться отдельно, поскольку в терминах отношения к настоящему моменту (моменту речи) Present Perfect практически не отличается от Present Simple.

Сложная видовременная система английского глагола построена таким образом, что передает своей формой значения одновременности, предшествования и следования, что, с одной стороны, позволяет значительно экономить лексические средства при выражении мысли; а с другой — усложняет процесс обучения английскому языку. Поэтому в практике обучения носителей русского языка видовременную систему английского глагола можно

представить и в упрощенной форме, разделив ее на настоящее, прошедшее и будущее. С нашей точки зрения, данное видение временной системы английского глагола достаточно интересно и позволяет взглянуть на рассматриваемую проблему с иной стороны.

Приведенные две совершенно разные трактовки концептуального времени в английском языке основное внимание уделяют описанию глагольной формы, которая фактически является результатом сложной работы человеческой мысли при постижении окружающего мира. Но в обоих случаях упускаются из виду собственно механизм и процессы формообразования. На наш взгляд, решение затронутых выше вопросов, а также, в целом, интерпретация способов отражения феномена времени в сознании индивида невозможны без анализа ментальных операций и рефлексии исследующего мышления в процессе восприятия человеком хрональных отношений. Переход ментального факта в языковую форму при познании хрональных отношений отражается в особом процессе хроногенеза, рассматриваемого в рамках психосистематики Г. Гийома [3]. Результатами хроногенеза являются лингвистические знаки в виде глагольных форм, упорядоченных в многоуровневую видовременную систему. Но этот подход требует проведения отдельного исследования.

Литература

1. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. / М. Я. Блох. — М.: Высшая школа, 2000. — 381 с.
2. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени./ А. В. Бондарко. — СПб.: Изд-во С.-П. ун-та, 1999. — 260 с.
3. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики: сб. неизд. Текстов / Г. Гийом. — М.: Прогресс, 1992. — 217 с.